

Другой лист этой же рукописи — „Въезд Христа в Иерусалим“ — знакомит нас с пространственными решениями и пейзажными мотивами немецкой миниатюры. Здесь можно наблюдать дальнейшее развитие того процесса расслоения пространственных планов, начало которого мы отмечали в каролингской миниатюре. Теперь композиция уже совершенно плоскостна, фигуры помещены на золотом фоне в двух ярусах друг над другом. Верхнюю часть занимают едущий на ослике Христос и взобравшийся на дерево юноша, нижнюю — встречающие Христа жители Иерусалима и сопровождающие его ученики. Каждый ярус имеет свою почву, верхний в виде скрученного жгута, нижний — в виде нагромождения причудливо окрашенных глыб. Разделив фигуры единой сцены, художник хочет все же связать их действием. Ученики смотрят вверх на Христа, вышедшие же навстречу жители, которые, согласно легенде, расстилали на земле перед въезжающим Христом одежды, стоя во весь рост и подняв руки забрасывают эти одежды на узкую полосу почвы верхнего яруса.

Особого внимания заслуживают в этой миниатюре деревья. Они напоминают какие-то сросшиеся грибы. Это не каприз художника, но сложившийся тип изображения дерева, мотив, который пройдет через произведения европейской живописи нескольких столетий. Земля, деревья, здания — все превращается теперь в род условных знаков, ими пользуются, совершенно не задумываясь об их соответствии реальным формам.

На страницах рукописей оттоновского периода мы часто видим неподвижно и торжественно восседающих на троне императоров, коронуемых Христом или